

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ СМУТЫ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XV в.

Захарова Татьяна Николаевна, Настасюк Наталья Петровна,
Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной
службы МЧС России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Проанализировано положение РПЦ в сложный период борьбы за наследование московского великокняжеского престола 2-й четверти XV в. В эти годы Церковь добилась автокефалии, а государственная власть поддержала ее стремления.

Православие является стержнем русской истории. Многовековая история России творилась людьми христианской веры. Православная вера исторически сформировала самосознание народов, проживающих на территории российского государства. Изучение истории Русской Православной Церкви способствует лучшему осознанию роли православия в политической истории нашего Отечества.

В период с 1425-го по 1453 г. произошло много событий, оказавших кардинальное влияние не только на историю России, но и на весь христианский мир. После смерти московского князя Василия I Дмитриевича, на протяжении почти тридцати лет, на Руси разворачивалась междоусобная война за великое княжение. Русская церковь, появившаяся в конце X в. по инициативе княжеской власти и изначально развивавшая под ее покровительством, в период Смуты 2-й четверти XV в. выступила на стороне Василия II Васильевича. В XV–XVI вв. РПЦ пережила один из важнейших этапов своей истории, приведший к полной автокефалии.

Первый этап борьбы РПЦ за независимость от греческой совпал с политическим кризисом середины XV в. Смерть митрополита Фотия (1408–1431) и церковное безначалие благоприятствовали княжеским усобицам. Международный авторитет Руси упал. С ней перестали считаться [1, с. 121]. По предложению князя Василия II представители духовенства избрали главою русской церкви рязанского епископа Иону. Однако, Константинополь не согласился с решением Москвы и отдал предпочтение кандидату, выдвинутому литовским великим князем Свидригайло смоленскому епископу Герасиму. Его правление было недолгим (1433–1435). Будучи втянутым в княжеские усобицы, терзавшие Литовско-Русское государство, он не смог побывать в Москве. По приказу Свидригайло Герасим был сожжен за некую «измену». После гибели киевского митрополита,

Василий II направил в Византию Иону для поставления. Чтобы обеспечить присоединение к унии богатой и многолюдной русской епархии, патриарх не стал ждать прибытия московского претендента и назначил главою русской епархии грека Исидора (1430–1441). Исидор проявил свои организаторские способности участвуя в предварительных переговорах с Римом. Он был человеком образованным, обладал дипломатическими способностями. Ионе же обещали митрополию после Исидора. В это же время Византия, под угрозой падения от Османской Турции вела переговоры с Римским папой о заключении унии между православной и католической церквами. Ставка делалась на то, что весь христианский мир поднимется на защиту Византии. Римский папа одобрил эту идею и было решено провести вселенский собор двух церквей.

Весной 1437 г. Исидор прибыл в Москву, а уже через полгода поспешил на объединительный собор в Италию. Василий II не рекомендовал Исидору ехать на собор. Более того он предупредил Исидора, что Москва не примет унии. Исидор не прислушался к мнению великого князя. 5 июля 1439 г. Собор открылся в городе Ферраро, а закончился во Флоренции, отсюда его название Ферраро-Флорентийский. На нем был подписан акт о соединении христианской церкви под главенством Рима. Православная церковь приняла католический догмат, но сохранила православные обряды и богослужение. Подписание Флорентийской унии означало создание совершенно новой ситуации в противостоянии католической Литвы, захватившей часть земель Киевской Руси и православной Москвы. Уния сводила на нет духовные обоснования борьбы Москвы за централизацию русских земель, за сохранение веры отцов и заведенного ими государственного порядка. Московский митрополит ставленник Константинополя подписал акт унии и получил от папы Римского сан кардинала-пресвитера и звание легата от ребра апостольского для провинций: Литвы, Ливонии, всей Руси и Польши.

По пути в Москву Исидор задержался на год в Литве. Его попытка соединить православную и католическую церковь в пределах Литовско-Русского государства не увенчалась успехом. В марте 1441 г. Исидор вернулся в Москву с грамотой от папы к князю Василию II и с твердым намерением провести унию в жизнь. Он въехал в город с несением перед ним латинского креста. Во время литургии в Успенском соборе Исидор зачитал грамоту о соединении церквей. Три дня московские власти старались склонить Исидора к отказу от унии, а на четвертый день его взяли под стражу как «латинского прелестника» и, объявив еретиком, заточили в Чудов монастырь. Полгода спустя Исидор бежал в Тверь, но и здесь он оказался под стражей и только случай помог ему бежать в Литву, а оттуда в Рим [1, с. 122]. В Москве решение Собора рассматривались как измена истинной вере. Католичество, латинство всегда считалось уклоном в ересь. Теперь и греческая православная церковь, по мнению Москвы оказалась втянута в ересь. Исидор был последним русским митрополитом из греков.

Московская церковь лишилась митрополита в канун нового витка борьбы за великокняжеский престол. Попытку упорядочить церковные дела сделал князь Дмитрий Шемяка, обманным путем свергнувший Василия II и ослепивший его. Шемяка первым нарушил традицию, согласно которой русского митрополита избирали не в Москве, а в Константинополе. В 1446 г. Шемяка повелел Ионе занять митрополичий двор. Но этим он не сыскал поддержки у нареченного им митрополита. Дело завершил лишь Василий II. В конце 1448 г. собор русского духовен-

ства в Москве по его предложению назначил митрополитом Иону без санкции константинопольского патриарха. Было принято решение известить патриарха об этом грамотой. Законность поставления митрополита была сомнительной, и даже в Москве нашлись люди открыто заявившие об этом. Однако для светской власти это не имело значения. Поставление Ионы собором русских епископов на митрополичий престол, означало разрыв с Константинополем и полную независимость русской церкви. С этого времени русские митрополиты поставлялись самостоятельно и это означало фактическое создание автокефальной Русской Церкви. В 1453 г. Византийская империя пала под натиском турок-османов, а вместе с ней и мировой центр православия. Греки потеряли свое первенствующее значение в глазах русских. Вскоре, в 1458 г. из-под власти митрополита Московского ушла литовско-галицкая часть русской церкви, что послужило толчком к становлению Западно-Русской православной церкви.

Митрополит Иона вел активную деятельность в пользу великого князя Василия. На Соборе, созванном в Москве в 1459 г., было принято постановление не отступать от святой Московской церкви и избирать митрополитов на будущее без сношения с греками. Здесь в первый раз упоминается о Московской Церкви [2, с. 48].

Опека Константинополя стесняла русскую церковь и в тоже время давала ей известную независимость от великокняжеской власти. Разрыв Русской церкви со вселенской означал, что она осталась один на один со светской властью и теперь защиты искать ей не у кого. Верхушке церкви был выгоден союз с великокняжеской властью, т.к. с ликвидацией удельной системы местные епархии лишились самостоятельности и подчинялись власти Московской митрополии. Но отцы церкви выступали против попыток великокняжеской власти урезать их земельные владения.

Таким образом, с середины XV в. московская митрополия становится автокефальной. За это время Русская церковь окрепла, православие окончательно вошло в жизнь народа. Для этого периода нашей истории была характерна и реорганизация церковных организационных структур. Церковь наконец смогла решить проблему своего влияния на территорию всей страны, на население не только городов, но и крупных вотчин, жителей сел и деревень.

Литература

1. Скрынников, Р.Г. Фрагменты из книги «История Российская. IX–XVII вв. – М.: Весь мир, 1997. – 496 с.
2. Сысуев, Д.А. История Русской Православной Церкви. Учебное пособие. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2018. – 119 с.